

«Допустим, ты ненавидишь это, но ты совершенно честен, и скажи мне прямо, что у тебя на уме; скажи, что ты смешной, но то, что ты говоришь, очень досадно». - прокомментировал Вэй Жо.

«Где я натворил неприятностей необоснованно?» Вэй Илинъ возражал.

"Я хочу пойти."

На этот раз Вэй Жо действительно не собирался продолжать расставание с Вэй Илинем, поэтому после разговора он развернулся и пошел в свою комнату.

Вэй Илинъ подбежала к Вэй Жо и остановила ее: «Говори ясно!»

«Разве тебе не нравится меня видеть? Ты останавливаешь меня сейчас и не отпускаешь. Может ли быть так, что... тебе действительно нравится моя сестра? Ты просто не признаешь этого? Маленький идиот, ты двуличен!" Вэй Жо нахмурился. Изогнутая, с очаровательной улыбкой.

«О чем ты говоришь! Не говори ерунды!» Вэй Илинъ забеспокоился.

Какой маленький идиот? От этого у него мурашки по коже!

«Не так ли? Тогда почему ты мешаешь мне отпустить меня? Ты хочешь хорошо поболтать с моей сестрой и улучшить наши отношения?»

"Нет нет нет!" Вэй Илинъ поспешно покачал головой, отрицая это.

«Если нет, то послушно возвращайся и иди играть со своей любимой сестрой. Иначе я действительно заподозрю, что ты ведешь себя со мной как ребенок, по-другому!»

Вэй Илинъ замер.

Вэй Жо слегка улыбнулась и повернулась, чтобы войти в комнату. Вэй Илинъ, оставшийся позади, мог только смотреть в спину Вэй Жо и дуться.

Спустя долгое время Вэй Илинъ побежал в Ванмэйюань, чтобы найти Вэй Цинваня, чтобы выразить свое недовольство Вэй Жо.

«Сестра, скажите мне, разве Вэй Руо не очень деревенская женщина! Как может мисс Цяньцзинь выращивать овощи у себя во дворе и даже подниматься по лестнице на вершину стены?»

«И Линь хороша, возможно, у нее дела идут не очень хорошо, но мы, члены семьи, не должны так говорить о ней». Вэй Цинвань успокоился.

«Но она очень раздражает!» Вэй Илинъ не мог не думать о том, что Вэй Жочоу бесстыдно сказал позже, что она ему нравится как сестра, и он хочет воспользоваться возможностью, чтобы укрепить свои отношения с ней, от чего его кожа ползла по земле. Чем больше он об этом думал, чем больше он говорил «Злой», чем больше я об этом думаю, тем больше у меня депрессия.

«Илинъ не злится. Поскольку ты знаешь, что она за человек, нет необходимости злиться на нее из-за таких вещей. Если ты разозлишься, моя сестра почувствует себя плохо».

Вэй Цинвань коснулась головы Вэй Илин, и ее нежный голос струился в сердце Вэй Илин, как чистый источник.

Вэй Илин мгновенно почувствовал, что он не так уж зол: «Сестра, вы такая добрая! Два человека родились примерно в одно и то же время, вы находитесь в одном небе и в одном и том же месте, разница слишком велика!»

"Ты!" Вэй Цинвань слегка постучала по лбу Вэй Илин указательным пальцем: «Не будь таким безрассудным в будущем и не говори такие плохие вещи, старший брат прав, эти слова не следует говорить при посторонних, пусть люди знают, но Я хочу найти твою ошибку, моя сестра не хочет, чтобы родители наказывали тебя за ошибки».

— Поняла, сестра, в следующий раз воздержусь.

«Речь идет не просто о сдержанности, речь идет о том, чтобы не беспокоить ее. Если она сделает что-то не так, меня будут учить мои родители и старший брат. Ты младший брат, поэтому тебе не следует с ней так разговаривать, не так ли?» знать?" — тихо проинструктировал Вэй Цинвань.

«Разве это не тот старший брат просил меня подарить ей ароматный торт с османтусом? Она не оценила это, поэтому я не мог сдерживаться некоторое время! Клянусь, когда я впервые пришел, я действительно планировал хорошо с ней поговорить!"

«Ну, я знаю, что И Линь очень хорош».

«К счастью, мои родители не позволили ей быть старшей дочерью в нашей семье. Она вообще не имеет права быть старшей дочерью в нашей семье!» Вэй Илин втайне радовался.

«На самом деле, эта старшая дочь должна отдать это ей. Мне очень стыдно, что мои родители меня так любят».

«Нет, я думаю, что решение родителей самое однозначное. Сестра, ты должна быть старшей дочерью! Вся наша семья тебя узнает!»

Вэй Цинвань погладил Вэй Илин по голове: «Спасибо, Илин, за то, что так сильно мне доверяешь».

«Конечно, насколько я помню, больше всего меня сопровождала и больше всего учила моя сестра. Если я не доверяю тебе, кому мне доверять?»

Вскоре после рождения Вэй Илин Вэй Минтин был переведен в уезд Синшань. Он был занят делами, Юнь также был занят многими семейными делами, а Вэй Ичэнь был занят учебой, поэтому Вэй Цинвань был тем, кто больше всего сопровождал Вэй Илин, и его отношения с Вэй Цинвань были самыми крепкими. глубокий.

План реконструкции небольшого двора Вэй Руо прошел гладко. Рано утром Вэй Жо срезал присланные лозы сладкого картофеля и разделил саженцы люфы.

Сладкий картофель — это семена в космосе, и его посадка поможет ей заработать очки опыта. Люфа, тыквы и тыквы только что готовы к сезону посадки, и Вэй Жо нравится ощущение, как они карабкаются по полкам и развешивают свои фрукты.

Поработав некоторое время, Вэй Жоган сел и сделал глоток воды.

Горничная Юна, Цуйпин, подошла и пригласила Вэй Жо в комнату Юна, сказав, что Юну нужно кое-что ее найти.

Увидев выражение лица Цуйпина, Вэй Жо почувствовал, что что-то происходит.

Когда они подошли к дому Юня, они увидели, что Вэй Цинвань уже был там.

Снова взглянув на достойное выражение лица Юна, Вэй Руо пришел к выводу, что что-то действительно произошло.

Увидев, что Вэй Жо входит в дверь, Юн махнул рукой, приглашая ее подойти к нему.

Вэй Жо подошла ближе, но все же держалась на небольшом расстоянии.

«Руоэр, пришло письмо из столицы. Твой дедушка уже добавил твое имя в генеалогию. С этого момента твое официальное имя будет Вэй Цинжуо».

Брови Юна были нахмурены, и выражение его лица не выглядело так, будто он хотел сказать только это.

«Мама, что с тобой? Тебя что-то беспокоит?» — поспешно спросил Вэй Цинвань.

Юнши посмотрел на Вэй Жо и Вэй Цинвань, не решаясь говорить.

Долго подумав, она открыла рот: «Ваньван, я хочу тебе сказать еще кое-что. Не грусти, выслушав».

«Мама, скажи мне, со мной все в порядке».

«Твой дедушка имел в виду, что он хотел, чтобы Руоэр была старшей дочерью, а твое имя должно быть написано после Руоэр».

Услышав это, Вэй Жо была немного удивлена, хотя она думала, что у старика могут быть разные мнения по этому поводу, она не ожидала, что старик примет такое прямолинейное решение, и не обсуждала это с Вэй Минтин и Юна.

Вэй Цинвань была ошеломлена, ее лицо заметно побледнело, а затем ее глаза наполнились слезами.

«Ванван...» Видя свою дочь такой, на сердце Юн становилось все тяжелее.

«Мама...» Вэй Цинвань бросилась в объятия Юня, слезы катились одна за другой, как разорванное жемчужное ожерелье.

Сердце Юн болело, и она не знала, как утешить такую грустную дочь.

Вэй Руо помогла ей и сказала: «На самом деле старшая дочь и вторая дочь не очень важны. Любовь родителей такая же, и меньше не будет».

Юн на мгновение была ошеломлена, прежде чем поняла, что именно это она сказала Вэй Руо два дня назад.

Вэй Жо продолжила: «И это то, о чем сестра Цинвань просила вначале. Теперь, когда ее желание сбылось, сестра Цинван тоже должна быть счастлива».

Это оригинальные слова Вэй Цинваня.

Вэй Цинвань подняла голову из объятий Юна и тупо уставилась на Вэй Жо. Она была очень похожа на раненого кролика.

«Не так ли?» — спросил Вэй Жо в ответ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104743/3667778>